

Император снова промолчал на мгновение, прежде чем кивнуть. Шэнь Нянь воспользовался моментом и добавил:

— Ваше Величество, осмелюсь спросить заранее: если в ходе расследования мы выйдем на высокопоставленных сановников при дворе, буду ли я иметь право продолжить?

Ци Цзюньму слегка прищурился, его взгляд стал холоднее. Он смотрел на Шэнь Няня и произносил каждое слово с особой ясностью:

— Я разрешаю тебе расследовать, будь то придворные сановники или члены императорской семьи. Раз кто-то решил плести интриги против меня, не оставляя мне пути к отступлению, то и я не стану щадить его репутацию.

— Тогда хорошо, — Шэнь Нянь понял намерения императора, и на его изящном благородном лице появилась мягкая улыбка. Его глаза чуть изогнулись. — Я слишком долго на Северных рубежах, где привык к грубоватым методам. Боялся, что Ваше Величество сочтет мои действия слишком варварскими, но с вашим словом я могу действовать смело.

— Грубые методы? — Ци Цзюньму с любопытством приподнял бровь. — Что именно ты имеешь в виду?

Шэнь Нянь неловко улыбнулся:

— Ваше Величество, об этом трудно рассказать. Просто это не совсем... изящно.

Император скривился в холодной усмешке:

— Как, всё еще так загадочно?

Шэнь Нянь лишь улыбался, молча. Ци Цзюньму не стал принуждать его открывать истинные мысли и, отведя взгляд, с досадой произнес:

— В таком случае, я буду ждать.

Затем он окликнул Жуань Цзицина, велел передать устный указ Ян Цзинлэю, и выбрал несколько императорских телохранителей для помощи Шэнь Няню в расследовании.

Шэнь Нянь встал и поблагодарил императора.

Когда они вместе с Жуань Цзицином покидали Чертог Цяньхуа, Шэнь Нянь слегка обернулся, бросив взгляд на сидящего в зале императора.

Внутри было сумрачно, лицо императора наполовину скрывалось в тени, выражение невозможно было разглядеть. На мгновение Шэнь Няню показалось, что Чертог Цяньхуа пуст, а император в нём — одинок.

Он был еще молод, даже моложе Шэнь Няня года на два, но выглядел невероятно сосредоточенным и мудрым не по годам. Ходили слухи, что извне императора поддерживает Левый канцлер, а внутри дворца — Вдовствующая императрица. Да и супруга его, императрица, была возлюбленной.

Казалось, он — победитель в этой жизни, но Шэнь Нянь чувствовал, что император, обладающий властью над жизнью и смертью всех в Поднебесной, совсем не счастлив.

Выражение лица можно симитировать, но печаль в глазах скрыть невозможно. Возможно, даже будучи императором, есть многое, чему он не в силах помешать.

Шэнь Нянь сперва подумал, что это просто его фантазии, но это чувство лишь усилилось, когда они вышли из Чертога Цяньхуа и встретили служанку из Дворца Вэйян, где жила императрица.

Служанка из Дворца Вэйян, дрожа и с лицом, будто на похоронах, пришла доложить, что императрица заболела. Болезнь серьёзная, поднялся жар, она в бреду.

Услышав это, Жуань Цзицин не выразил ни малейшего замешательства и сразу же отчеканил:

— Императрица заболела? Быстро зовите лекаря Бай Фэна на осмотр, затем известите Вдовствующую императрицу. Как вы смеете тянуть с таким делом? Если с императрицей что-то случится, с вас шкуру спущу.

Служанка, услышав это, поспешно удалилась, даже не подумав известить императора.

Эту служанку Шэнь Нянь, разумеется, не знал, но Жуань Цзицин знал: это была одна из тех, кого император оставил для императрицы в прошлый раз.

Теперь императрица прислала её, чтобы проверить лояльность служанки, а также посмотреть на отношение императора к этим людям и понять, действительно ли он сердит на неё.

Если бы нет, то прошлый выговор был случайностью, и нынешний приход больной императрицы с повинной — знаком слабости.

Если же император действительно держал на неё зло, то дело плохо. С её характером она непременно попытается выяснить причину, чтобы построить защиту. Императрица она императрица, но у неё есть семья и родня.

О себе она может и не заботиться, но о родных думать должна.

Передний двор и внутренние покои связаны тесно.

Мысли императора Жуань Цзицин понимал, поэтому сразу же отправил служанку прочь, тем самым давая понять императрице позицию императора. Но перед самим императором об этом всё равно надо было доложить.

Жуань Цзицин послал человека известить императора, а потом с улыбкой посмотрел на Шэнь Няня.

О том, что императрицу отчитали, за пределы гарема не вышло, но Шэнь Нянь по поведению Жуань Цзицина кое-что понял. Он прищурился: стало быть, слухи о том, как император любит императрицу, нельзя принимать на веру.

Однако он вскоре горько усмехнулся: у самого куча проблем и развалившихся дел, где ему ещё о чужом беспокоиться.

@@@

Тем временем Ци Цзюньму, отпустив Шэнь Няня, всё размышлял о последних событиях при дворе. Только вспомнил важную деталь, как от Вдовствующей императрицы пришел вестник с приглашением.

Отношения между Ци Цзюньму и Вдовствующей императрицей были натянутыми, но всё же они были мать и сын. Раз она прислала за ним, идти пришлось.

Прибыв на место, Ци Цзюньму обнаружил, что во дворце Вдовствующей императрицы оживленно.

Фухуа была там, тётка Юэ, и Линь Энь в серебряной маске.

Все смеялись и беседовали, но с появлением Ци Цзюньму атмосфера мгновенно сгустилась.

Воздух словно сжался, невидимые руки сдавили горла присутствующим, лишив возможности говорить.

На миг повисла неловкая тишина. Улыбка на лице Вдовствующей императрицы медленно погасла, Юэ и Линь Энь поспешно встали и поклонились. Ци Цзюньму мягко велел им встать.

Фухуа, видя неладное, тоже поклонилась и с полунасмешливой, полужалобной интонацией сказала:

— Ваше Величество, я вас давно не видела. Вы, кажется, совсем меня забыли?

Ци Цзюньму приподнял бровь, подумав мгновение, ответил:

— В последнее время государственных дел много. Действительно, я тебя забыл.

— Матушка, послушайте, что говорит император, совсем о чувствах дочери не думает, — Фухуа надула губки и пожаловалась Вдовствующей императрице.

Вдовствующая императрица понимала, что Фухуа делает это нарочно, и с улыбкой, полной снисхождения, произнесла:

— Император занят делами, не до тебя было. Ну вот, теперь ты его видишь.

— Матушка, даже вы надо мной смеётесь, — Фухуа кокетливо скорчила рожицу.

Юэ тоже рассмеялась:

— Император и не мог забыть принцессу. Он, верно, скучает по вам сильно.

Рядом улыбнулся и Линь Энь, хотя его улыбка была несколько напряженной. Лицо его скрывала серебряная маска, видны были лишь глаза да изящный подбородок с плавными линиями. Можно было догадаться, что если бы его лицо не было обезображено огнем, он был бы весьма красив.

Напряжение спало, все снова принялись смеяться и беседовать. Атмосфера, хоть и не такая шумная, как до прихода Ци Цзюньму, была вполне мирной.

За разговором о семейном Вдовствующая императрица упомянула императрицу. Она взглянула на Ци Цзюньму и вздохнула:

— Только что слышала от Бай Фэна: болезнь императрицы от чрезмерных переживаний. У нее характер мнительный, любит всё принимать близко к сердцу, а здоровье и так слабое. Теперь еще сильно похудела, жалко смотреть. Ваше Величество, нашли бы время навестить императрицу.

На слова Вдовствующей императрицы Ци Цзюньму лишь улыбнулся и ничего не ответил.

Тут Юэ встала и с улыбкой произнесла:

— Вдовствующая императрица, Ваше Величество, я слышала, что в Императорском саду сейчас редкая красота. Мы с Линь Энем сегодня как раз вовремя, хотим посмотреть на эти виды. Прошу вашего позволения.

Вдовствующая императрица указала на Фухуа:

— Она лучше всех знает сад. Пусть проводит вас.

— Матушка, не волнуйтесь, я обязательно покажу тётке и двоюродному брату все прелести сада, — Фухуа, чувствуя напряжение в зале, поспешила сказать.

Юэ, Линь Энь и Фухуа поклонились и уже собрались уходить, когда Жуань Цзицин поспешно вошел в зал.

Увидев столько народу, он замер.

Лицо его, только что выражавшее тревогу и панику, теперь выглядело растерянным и глупым.

— Что с тобой? Почему так суетишься? — нахмурилась Вдовствующая императрица.

Жуань Цзицин опомнился, поспешно поклонился. Сначала он бросил взгляд на Ци Цзюньму и, не заметив на его лице особых эмоций, произнес:

— Вдовствующая императрица, я потерял самообладание из-за дела с маркизом — усмирителем Севера. Прошу прощения.

Услышав это, Вдовствующая императрица заинтересовалась:

— Маркиз — усмиритель Севера? Тот самый, что сегодня в зале переломил ход дела и языком не промахнулся? Что с ним стряслось?

— Именно он, — сказал Ци Цзюньму, а затем, взглянув на Жуань Цзицина, спросил:

— Я только что поручил ему расследование вне дворца. Что он натворил, что ты так перепуган?

Жуань Цзицин сглотнул, зажмурился, стиснул зубы и с отчаянием в голосе выдал:

— Ваше Величество, маркиз — усмиритель Севера у ворот дворца избил дядю императрицы и наследника князя Ин.

— Что? — Ци Цзюньму не сдержал удивления на лице.

Князь Ин, дядя Ци Цзюньму, Ци Лян, единственный оставшийся в живых брат Императора Цзина. Имя Императора Цзина — Ин (Ying), он издал указ о присвоении брату титула князь Ин, тогда многие возражали, говоря, что иероглиф «Ин» конфликтует с именем императора.